

УДК 316.624

DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-161-166

СООТНОШЕНИЕ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И НЕНОРМАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ¹

А. А. Шаров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов

Приводится описание и анализ соотношения различных форм социальной активности и ненормативного поведения молодежи в реальной и виртуальной среде. Выборка составила 160 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. Применение коэффициента корреляции Пирсона в контексте обработки полученных показателей позволило выявить статистически значимые взаимосвязи между различными формами социальной активности молодежи и ненормативного поведения в реальной и виртуальной среде. Делается вывод о том, что ненормативное поведение у молодежи взаимосвязано с различными формами социальной активности. Просоциальная активность нивелирует отклоняющуюся как в реальной, так и виртуальной среде. Совершение девиаций в виртуальной среде посредством интернет-сетевой и досуговой форм социальной активности может быть обусловлено специфическими особенностями коммуникации в киберпространстве. Полученные результаты можно использовать в аспекте профилактической, коррекционной работы с молодежью в условиях консультативных центров, образовательных организаций. Настоящее исследование расширяет фокус имеющихся представлений в контексте изучаемой проблематики в рамках соотношения двух социально-психологических феноменов – ненормативного (девиантного) поведения и социальной активности личности.

Ключевые слова: *деятельность, социальная активность, взаимосвязь, виртуальная среда, девиации.*

Социальная активность представителей молодого поколения является актуальной дискуссионной проблемой в ракурсе отечественных исследований [1, 2]. Как отмечает Е. Е. Бочарова, в современных исследованиях наблюдается большая вариабельность операциональных определений рассматриваемого феномена: непрерывное взаимодействие субъекта с социумом; психосоциальная готовность личности к деятельности в контексте преобразования действительности и самой личности; поступки индивида или группы, направленные на развитие себя и общества в целом [3].

Любопытными являются результаты эмпирического исследования, направленного на оценку выраженности различных видов социальной активности у студентов ($n = 650$). Показано, что наибольшая активность у них проявляется в спортивной деятельности (43 %), учебной (38 %), волонтерской (12 %), политической (3 %), религиозной (1 %) [4]. О. В. Асеевой приводятся данные анкетного опроса, указывающие, что люди молодого возраста проявляют по большей части познавательную, трудовую и рекреационную активность [5].

Трансформируется характер социальной активности молодежи в контексте коммуникации в виртуальной среде. Отечественными и западными исследователями отмечается интерес к проблематике девиантной активности в сети (киберагрессии) [6–9]. Канадскими учеными показано, что 30 % людей молодого возраста, обучающихся в университетах, столкнулись с фактами киберагрессии (запугивание, размещение фото- и видеоматериалов без

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

разрешения, угрозы). А 55 % студентов сообщили, что являлись свидетелями оскорблений, преследования и унижения других в киберпространстве [6]. Отечественный научный коллектив (Г. У. Солдатова с соавторами) по результатам обширной исследовательской деятельности приходит к выводу о росте количества виртуальных девиаций (груминг, кибербуллинг, секстинг и т. д.) [8].

Современными авторами получены новые эмпирические данные о механизмах переноса ненормативного поведения из реальной среды в виртуальную и наоборот. Перенос ненормативного поведения из виртуальной среды в реальную обусловлен эффектом «прайминга» (отклоняющееся поведение в виртуальной среде побуждает таковое в реальности, является катализатором его проявления), а из реальной среды в виртуальную «эффектом растормаживания» (ослабление психологических барьеров, обусловленное особенностью виртуальной среды) [10]. В наших вышедших ранее публикациях мы разграничили девиантное поведение в контексте его реализации (реальная и виртуальная среда) [11].

Учитывая данную динамику, актуальным является рассмотрение различных аспектов ненормативного поведения молодежи с учетом трансформирующихся условий социальной активности. Важность изучаемой проблемы обусловлена прикладным характером исследования в контексте разработки и реализации превентивных мероприятий при работе с молодежью. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении границ научного знания о социальной активности и ненормативном поведении молодежи. Таким образом, любопытным в исследовательском плане представляется рассмотрение соотношения различных форм социальной активности и ненормативного поведения.

Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязи девиантного поведения в реальной и виртуальной средах и различных форм социальной активности.

Выборка составила 160 респондентов. Средний возраст 21,8 ($\sigma = 2,5$). Мужчины 52 %. Городских жителей 64 %, из сельской местности и пригорода 36 %, 38 % респондентов состоят в браке.

Использованные методики:

- анкета, направленная на выявление различных форм социальной активности и степени их выраженности (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова и др.) [3];
- опросник на киберкоммуникативную зависимость А. В. Тончевой [12];
- методика диагностики девиантной активности в реальной и виртуальной среде (А. А. Шаров) [11].

Полученные эмпирические данные были внесены в сводные таблицы программы Microsoft Excel, а затем импортированы в статистический программный пакет JASP версии 0.8.9. Производились вычисления описательной статистики, расчет коэффициентов корреляции Пирсона.

Обратимся к представлению и анализу частоты и значимости полученных корреляционных связей. Отметим высокие показатели соотношения интернет-сетевой активности и аутодеструктивной виртуальной активности ($r = 0,645$ при $p < .001$). Интернет-сетевая активность предполагает контакты индивида в киберпространстве. Обозначенное взаимодействие, когда оно имеет чрезмерную выраженность, может привести к некоторым проблемам в контексте состояния здоровья, психической деятельности в реальной среде. Другими словами, интернет-сетевая активность, независимо от ее направленности (нормативная, девиантная), может служить причиной личностной аутодеструкции, выражающейся в дисгармонии социальных интеракций в реальной среде, нарушении физической и (или) психической деятельности. Об этом свидетельствует еще одна выявленная взаимосвязь параметров интернет-сетевой активности и киберкоммуникативной зависимости ($r = 0,398$ при

$p < .001$). Представляется интересным наличие отрицательных взаимосвязей между параметрами аутодеструктивной виртуальной активности с духовной ($r = -0,411$ при $p < .001$) и религиозной ($r = -0,417$ при $p < .001$). Данное соотношение, на наш взгляд, вполне объяснимо. Активность личности в контексте одобряемого (просоциального поведения), выражающегося в контексте увлечения художественной литературой, различными видами искусства, посещения религиозных собраний и т. д., является антагонистом девиантной активности (неконтролируемый временной лимит пребывания онлайн, предпочтение виртуального общения реальному, беспорядочное блуждание по сети). Это подтверждает и выявление следующих взаимосвязей, имеющих отрицательный характер: киберкоммуникативной зависимости и духовной ($r = -0,441$ при $p < .001$) и религиозной ($r = -0,502$ при $p < .001$) социальной активности.

Выявлен высокий уровень взаимосвязи показателей антисоциальной и агрессивно-асоциальной виртуальной активности с досуговой деятельностью ($r = 0,712$ при $p < .001$). Данный факт можно объяснить большим количеством времени пребывания в киберпространстве. Характер развлечений может нести и отклоняющийся оттенок, выражающийся в реализации девиантных практик. Такие особенности виртуальной среды, как анонимность, отсутствие правил цифровой культуры, ощущение безнаказанности, дистантность, в своей совокупности создают благодатную почву для совершения различных девиантно-виртуальных действий (флейминг, харассмент, очернение, имперсонация, публичное разглашение конфиденциальной информации, остракизм, киберсталкинг, открытая угроза расправы, киберсуицид, хеппислепинг, троллинг, астротурфинг, секстинг, скамерство, фишинг, попрошайничество и др.).

Получено соотношение показателей антисоциальной и асоциальной активности в реальной среде и протестной активности ($r = 0,355$ при $p < .001$). Можно предположить, что протестная активность сама по себе носит агрессивный оттенок и предполагает участие в митингах, акциях и мероприятиях подобной направленности. Позиция возражения, особенно в стихийных группах, подразумевает если не физические воздействия, то, по крайней мере, агрессивно направленные вербальные акты. Более того, в отечественных исследованиях феномен протестного поведения чаще всего рассматривается в рамках девиантологии [13].

Значимый уровень взаимосвязи обнаружили показатели антисоциальной и асоциальной активности в реальной среде и социально-экономической активности ($r = -0,531$ при $p < .001$). Можно предположить, что занятие социально одобряемым и полезным поведением (совмещение учебной и трудовой деятельности, участие в экономических объединениях и организациях) приводит к снижению уровня агрессивно-асоциальных тенденций. Другими словами, просоциальная активность нивелирует девиантную.

Представим выводы исследования.

1. Ненормативное поведение у молодежи взаимосвязано с различными формами социальной активности.

2. Просоциальная активность (социально-экономическая, религиозная, духовная) имеет отрицательный характер взаимосвязи с девиантной (аутодеструктивная виртуальная активность, киберкоммуникативная зависимость, антисоциальная и асоциальная активности в реальной среде).

3. Реализация девиаций в виртуальной среде может проходить в фокусе интернет-сетевой и досуговой форм социальной активности, что обусловлено специфическими особенностями коммуникации в киберпространстве.

4. Полученные результаты, по нашему мнению, необходимо учитывать в контексте профилактики ненормативного поведения в реальной и виртуальной среде. Можно предло-

жить создание некой превентивной модели, которая включает в себя реализацию просоциальной активности с целью предотвращения девиантной. Кроме того, различные типы социально одобряемого поведения можно использовать и в рамках мероприятий по коррекции ненормативного в условиях консультативных центров, образовательных организаций.

5. Настоящее исследование расширяет границы имеющихся представлений об изучаемой проблеме. Показана не простая констатация фактов совершения ненормативного поведения, а предпринята попытка описания характера соотношения двух социально-психологических феноменов – ненормативного (девиантного) поведения и социальной активности личности.

Список литературы

1. Арендачук И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 3. С. 287–307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307
2. Балог А. И. Социальная активность студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6/2. С. 143–146. DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-143-146
3. Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018 Т. 7, № 4. С. 333–345. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345
4. Грунт Е. В., Зайко А. П. Типологический анализ социальной активности студентов колледжей в трансформирующейся России // Дискуссия. 2016. № 1 (64). С. 86–92.
5. Асеева О. В. Виртуализация социальной активности молодежи в сетевых сообществах: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2015. 21 с.
6. Mishna F., Regehr C., Lacombe-Duncan A., Daciuk J., Fearing G., Van Wert M. Social media, cyber-aggression and student mental health on a university campus // Journal of Mental Health. 2018. Vol. 27, № 3. P. 222–229. DOI: 10.1080/09638237.2018.1437607
7. Schoffstall C., Cohen R. Cyber Aggression: The Relation between Online Offenders and Offline Social Competence // Social Development. 2011. Vol. 20, № 3. P. 586–604. DOI: 10.1111/j.1467-9507.2011.00609
8. Солдатова Г. У., Шляпников В. Н., Журина М. А. Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи «Дети онлайн» // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 3. С. 50–66. DOI: 10.17759/cpp.2015230304
9. Лажинцева Е. М., Бочавер А. А. Интернет как новая среда для девиантного поведения подростка // Вопросы психологии. 2015. № 4. С. 49–58.
10. Шаров А. А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Психология». 2019. Т. 28. С. 103–109. DOI: 10.26516/2304-1226.2019.28.103
11. Шаров А. А. Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде // Изв. Саратовского ун-та. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). С. 30–37. DOI: 10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37
12. Тончева А. В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости // Науковедение. 2012. № 4 (13). С. 138–143.
13. Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики деструктивных протестных настроений среди молодежи // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 4. С. 110–114.

Шаров Алексей Александрович, младший научный сотрудник, старший преподаватель, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012).
E-mail: alsh2013mag@gmail.com

Материал поступил в редакцию 22.04.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-161-166

CORRELATION OF SOCIAL ACTIVITY FORMS AND YOUNG PEOPLE'S INAPPROPRIATE BEHAVIOR¹

A. A. Sharov

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

The article describes and analyzes the correlation between various forms of social activity and abnormal behavior of young people in real and virtual environments. The sample consisted of 160 respondents aged 18 to 25 years. The use of the Pearson correlation coefficient in the context of processing the obtained indicators allowed us to identify statistically significant relationships between various forms of social activity of young people and abnormal behavior in real and virtual environments. The relationships between: Internet-network and auto-destructive virtual activity, as well as cyber-communication dependence; anti-social and aggressive-asocial virtual activity with leisure activities; anti-social and asocial activity in a real environment and protest activity were found. There are also negative relationships between the parameters of auto-destructive virtual activity with spiritual and religious; cyber-communicative dependence with spiritual, as well as religious social activity; anti-social and anti-social behavior in the real environment and socio-economic activity. It is concluded that abnormal behavior among young people is related to various forms of social activity. Pro-social activity levels out deviations in both real and virtual environments. Deviations in the virtual environment through the Internet-network and leisure forms of social activity can be caused by specific features of communication in cyberspace. The results obtained can be used in the aspect of preventive and correctional work with young people in the conditions of consulting centers and educational organizations. The present study expands the focus of existing concepts in the context of the studied problem within the framework of the correlation of two socio-psychological phenomena – abnormal (deviant) behavior and social activity of the individual.

Keywords: *activity, social activity, relationship, virtual environment, deviations.*

References

1. Arendachuk I.V. Dinamika tsennostno-smyslovykh kharakteristik sotsial'noy aktivnosti sovremennoy molodezhi [Dynamics of value and meaning characteristics of social activity of modern youth]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2018, vol. 15, iss. 3, pp. 287–307 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307
2. Balog A. I. Sotsial'naya aktivnost' studencheskoy molodezhi [Social activity of students]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*, 2015, vol. 7, iss. 6/2. pp. 143–146 (in Russian). DOI: <https://orcid.org/10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-143-146>
3. Bocharova E. E. Regulyativnye i mirovozzrencheskiye faktory razlichnykh form sotsial'noy aktivnosti molodezhi [Typical Spheres of Social Activity Manifestation in Modern Youth]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2019. vol. 16, iss 3. pp. 359–376 (in Russian) DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376
4. Grunt E. V., Zayko A. P. Tipologicheskiy analiz sotsial'noy aktivnosti studentov kolledzhey v transformiruyushcheysya Rossii [Typological analyses of college students' social activities in the transforming society]. *Diskussiya – Discussion*, 2016, iss.1, pp. 86–92 (in Russian).
5. Aseyeva O. V. *Virtualizatsiya sotsial'noy aktivnosti molodezhi v setevykh soobshchestvakh. Avtoreferat dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Virtualization of social activity of youth in network communities. Abstract of thesis of cand. sociol. sci.]. Belgorod, 2015. 21 p. (in Russian).
6. Mishna F., Regehr C., Lacombe-Duncan A., Daciuk J., Fearing G., Van Wert M. Social media, cyber-aggression and student mental health on a university campus. *Journal of Mental Health*, 2018, vol. 27, iss. 3, Jun, pp. 222–229. DOI: 10.1080/09638237.2018.1437607

¹ The study was carried out with a grant from the Russian Science Foundation (project no. 18-18-00298).

7. Schoffstall C., Cohen R. Cyber Aggression: The Relation between Online Offenders and Offline Social Competence. *Social Development*, 2011, vol. 20, iss.3, August, pp. 586–604. DOI.org/10.1111/j.1467-9507.2011.00609
8. Soldatova G. U., Shlyapnikov V. N., Zhurina M. A. Evolyutsiya onlayn-riskov: itogi pyatiletney raboty linii pomoshchi «Deti onlayn» [The evolution of online-risks: the results of helpline «Kids online» five years work]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2015, iss. 3. pp. 50–66 (in Russian). DOI: 10.17759/cpp.2015230304
9. Lazhintseva E. M., Bochaver A. A. Internet kak novaya sreda dlya deviantnogo povedeniya podrostka [The Internet as a new environment for deviant behavior of a teenager]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2015, iss. 4, pp. 49–58 (in Russian).
10. Sharov A. A. Deviantnaya aktivnost' molodezhi: osobennosti i mekhanizm perenosa iz real'noy sredy v virtual'nyuy [Deviant activity of youth: features and mechanism of transfer from the real environment to the virtual]. *Izvestiya Irkutskogo gos. un-ta. Seriya "Psikhologiya" – The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology"*, 2019, vol. 28. pp. 103–109 (in Russian) DOI: 10.26516/2304-1226.2019.28.103
11. Sharov A. A. Metodika izucheniya deviantnoy aktivnosti v real'noy i virtual'noy srede [Method of Studying Deviant Activity in the Real and Virtual Environment]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya – Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 1 (29), pp. 30–37 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37
12. Toncheva A. V. Diagnostika kiberkommunikativnoy zavisimosti [Diagnosis cybercommunications based on]. *Internet-zhurnal Naukovedeniye*, 2012, iss. 4 (13), pp. 138–143 (in Russian).
13. Akunina Yu. A. Sotsial'no-kul'turnye usloviya profilaktiki destruktivnykh protestnykh nastroyeniy sredi molodezhi [Socio-cultural conditions of prevention of destructive protest moods among youth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*, 2012, iss 4, pp. 110–192 (in Russian).

Sharov A. A., Junior Research Fellow, Senior Lecturer, Saratov State University
(ul. Astrakhanskaya, 83, Saratov, Russian Federation, 410012). E-mail: alsh2013mag@gmail.com